

Накануне юбилея театра им. Сталина

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

1.

В мае Туркменская государственная театр имени Сталина будет праздновать десятилетие своего существования. Десять лет — это, по сути дела, — юность. Юности свойственны ошибки, заблуждения, но у юности есть главное — широко открытые перспективы, большое, интересное будущее.

Свой юбилей театр празднует в обстановке, когда социалистическое искусство страны получило такие условия для роста, такие масштабы творческих взлетов, каких не знала ни одна страна. Под знаменем социалистического реализма, как ведущего стиля эпохи, развернулось многообразное творчество всех народов СССР. Юбилей туркменского театра еще раз подтверждает торжество ленинско-сталинской национальной политики, которая привнесла в расцвету экономической и культурной мощи ранее отсталых народов.

За десять лет своего существования театр имени Сталина освоил основные элементы системы Станиславского, системы правдивого искусства, искренних переживаний. Праздник театра — это праздник всего туркменского народа, детищем которого и является юбилей.

До революции туркменский народ не имел представления о театре. Наиболее талантливые писатели, поэты, поэзия и художники создавали свои творческие произведения в чрезвычайно тяжелых условиях. Тем не менее, история сохранила для нас прекрасные поэтические страницы, архитектурные памятники, лучи

шита в мире ковры. Это было творчество едины. Творчество же коллектива, как и обязательно является театр, было совершенно недостижимым для туркмен, находившихся в тисках угнетения царского правительства, баев и ишанов.

Вскоре после революции в Туркмении стали стихийно создаваться первые драматические кружки. В памяти жителей Кызыл-Арвата сохранилось воспоминание о труппе «Фронт», написанной рабочими Ашера Юбаевым в постановке рабочих ремонтных мастерских паровозного депо. К сожалению, ни эта труппа, ни ряд других пионерских и оборонных, написанных красноармейцами, рабочими и учащимися, не сохранились и известны только по рассказам очевидцев, эти шестидесяти, если не отличались литературными и драматургическими достоинствами, были зато чрезвычайно искренни и талантливы.

Первый серьезный драматический кружок был создан в туркменской спортшколе. В этот кружок вошли 7 человек во главе с Муратом Казакановым, первым инструктором будущей театральной студии. В 1926 году в тесном помещении клуба была сыграна студентами первая пьеса о борьбе с неграмотностью, открытая страница истории театрального искусства Туркмении. К осени кружок совариотшколами был объединен с учащимися кружка механического техникума. Так была создана туркменская театральная студия, выросшая потом в театр имени Сталина.

Студия начинала свою жизнь в очень тяжелых условиях. Студенты, среди которых были Аман Кудамедов, Базар

Аманов, умерший ныне Мурат Казаканов и другие, были чрезвычайно плохо подготовлены к занятиям. Режиссер и руководитель студии, приглашенный из Базани, сам был недостаточно квалифицирован и плохо учитывал особенности национальной студии. Тем не менее, студия, поддерживаемая партийными организациями, все время шла вперед. С самого начала возникновении студии решающее влияние оказывала на нее культура русского театра. Именно в ней черпали студийцы материал для своего творческого развития. Чрезвычайно мешало студии то обстоятельство, что враги народа замышляли в ту пору ряд откровенных погов в Наркомпрос, пытаясь искусственно приглушить рост студии. Они утверждали, что создание туркменского театра — бессмысленная затея, не имеющая под собой реальной почвы. Они утверждали, что туркмены никогда не освоит европейской театральной культуры и не выйдут национальной формы для своего искусства.

Это отношение во многом определяло условия, в которые студийцы были поставлены. В течение года студия смогла 6 репетиций. В одной из той же компании записывали, репетировали, если и снимали. В Наркомпросе не удостоившись даже определить постоянной стипендии в течение нескольких месяцев студийцы ежедневно ходили в каску Наркомата за получением «стучонки» — 50 копеек. Занятия ограничивались только тремя представлениями, так как для остальных «не могли» найти подмого.

Нельзя было прервать для того, чтобы разбить все стремления коллектива

студии, но неиссякаемая энергия, огромная вера в будущее и любовь к своему искусству оказались сильнее всех неурядиц. Все студийцы были космополитами. Это в значительной мере определило ту спаянность и большую дружбу, которая помогла сохранить студию.

Постепенно студия пополнялась все новыми и новыми людьми. Из всех районов Туркмении приходили молодые юноши, увлеченные идеей создания театра. Не среди пришельцев не было ни одной девушки, а это не в малой степени затрудняло творческую работу студии. В первых пьесах, поставленных студийным коллективом, все женские роли исполняли мужчины. Многие помнят спектакль «Жирта эвакарка», в котором главную роль — старуху-знахарку исполнил Мурат Казаканов. После этого спектакля зрители утверждали, что лучше всех играла старуха, но только странно: почему у нее были такие большие ноги? Актеры вспоминали, что почти всех их пробила на женские роли и чем выше звучал их голос, тем мужественнее была походка, тем больше это вызвало оговорок. Когда «женская проблема» встала особенно остро, Аман Кудамедов и Балтак Хараев, набравшись смелости, отправились в общежитие женского техникума, куда всех мужчин было запрещено, и попытались сменить полость двух девушек перейти в студию. Поиском больше месяца, чтобы агитация привела к желаемой цели и оживил девушек согласилась позвать заявление в студию. Слезки за ней в студию пришла вторая женщина, безжалостно извела от своего мужа, не пускавшего ее в театр. Это была Курбан Дурдыева.

В зиму 1927 года студия была поставлена пьеса «Эйрне и Талыр» представлявшая инсценировку татарского повествования этой повести. Пьеса эта была написана в реалистично-истинном духе и

не имеет ничего общего с той пьесой, которую показывает театр теперь, в свой юбилейный год. Помимо всего прочего, пьеса была неспешна и крайне путанна. Но любимый туркменским народом сюжет привлек те слои населения, которые раньше относились к студии скептически, а порой и откровенно недоброжелательно.

Это было горячее время. Подрывая откровенность социализма на всех фронтах, буржуазные националисты пытались затормозить развитие туркменской культуры. Боевые в атаках еще появились банды басмачей, терроризировавшие население. Коллектив студийцев, всегда чуждо относившийся на все явления общественной жизни, поставил пьесу о борьбе с классовым врагом в деревне и выехал в аулы республики. В поездке пьесой не мамоу изкузов. Население аула, впервые встретившись с театром, привнесло к нему с большими трудом. Театр ездил со своим вагоном, в котором помещалось все сложное имущество студии и жили актеры. Однажды ночью на аула пришла к вагону группа людей и потребовала, чтобы коллектив выдал им немедленно всех боеготовителей. Студийцы были поражены. Однако, отразившись в общежитие женского техникума, куда всех мужчин было запрещено, и попытались сменить полость двух девушек перейти в студию. Единственным, что смогло убедить пришельцев, было то, что студийцы ту же, ночью, на глазах у всех загромоздили сеном, переделали и сырзала одну из сцен своего спектакля.

К концу поездки коллектив был признан. Тысячи людей просмотрели спектакли национальной студии и отнеслись к ним с большой любовью. Поездка всецело в студийцев чувство гордости, уверенности, желания новых больших работ.

В городе студия показывала свои спектакли в помещении чайханы на башматкинского базаре. Открытая сцена напоминала армячонный балаган и становилось все труднее советать растущие запросы творческого коллектива с обстановкой открытого коллектива, грубо раскрашенными сукон и своего приятием во мещанского оформления. Руководство студии тоже уже не могло удовлетворить студийцев.

В 1929 году студийцы пришли к выводу, что их положение нужно изменить коренным образом. Это был год, когда бешено сопротивлялось классового врага проявлялось с особенной силой. На фронте искусства оно сказывалось тоже чрезвычайно сильно. Буржуазным идеологам пытались навязать театру чисто откровенные элементы, открыто враждебно относились к театру в общественной жизни. В то же время, искусственно созданные замкнутые рамки студийной работы, она старались задержать рост театральной культуры. Но студийцы настояли на своем. Под влиянием партийной организации, Наркомпрос издал решение о расформировании студии и создании на ее основе первого Туркменского драматического театра. Это произошло 13 мая 1929 года, дата, которую всегда помнят все члены коллектива туркменского театра.

Перед театром встали новые задачи. Кустарные методы создания спектаклей, какими довольствовались студия, уже делались неприемлемыми для профессионального театра. Театр требовал новых творческих методов, нового серьезного репертуара и новых руководителей. Все эти задачи предстояло разрешить самому народу на всех театральных коллективах советской страны.

Р. БЕНЬЯШ.